

грубых мужицких вещах истинную силу и искусство.¹⁶⁴

II

Хорошая фигура не может быть сделана без прилежания и труда. Поэтому, прежде чем приступить к работе, следует хорошо все обдумать, ибо случайно ничего не получится. Поскольку очертания фигуры не могут быть выполнены ни циркулем, ни линейкой, но проводятся от руки от точки к точке, в них легко ошибиться. Поэтому необходимо, чтобы при изображении подобных фигур обращалось особенное внимание на пропорции человеческого тела и чтобы были рассмотрены все их типы. И я держусь того мнения, что чем точнее изображение и чем вернее сходство его с человеком, тем лучше произведение. И если взять красивейшие части у многих хорошо сложенных людей и правильно соединить их в одной фигуре, такая работа достойна похвалы. Но некоторые другого мнения и рассуждают о том, какими должны быть люди. Об этом я не стану с ними спорить. В этом я считаю природу учителем, а человеческую фантазию заблуждением. Некогда творец создал людей такими, какими они должны быть, и я полагаю, что истинно прекрасное сложение и красота могут быть обнаружены в людской толпе. Кто сумеет извлечь их оттуда, за тем я скорее готов следовать, нежели за тем, кто хочет создать новые, выдуманные пропорции, ни одной части которых нет в людях. И во всяком случае, человеческая фигура должна отличаться от других созданий; остальное же пусть делают, как хотят. Если же меня будут порицать за то, что я сам создал здесь весьма странные пропорции фигур, то об этом я ни с кем не хочу спорить. Во всяком случае, это не делает их нечеловеческими. Я же делаю их столь различными для того, чтобы каждый брал из них лишь основы. И пусть каждый, кому покажется, что я даю здесь слишком много или слишком мало по сравнению с природой, избегает подобного и следует природе. Ибо во всех странах можно найти некоторые различия; кто путешествует, тот сам убедится в этом и увидит своими глазами. О прекраснейшей человеческой фигуре мы только гадаем. Лишь творец мира знает, как может быть воплощено прекрасное в одном человеке; мы же лишь с трудом приближаемся к нему, если удастся. Ибо каждый обладает иным умом, и, в большинстве случаев, те, которые следуют только собственному вкусу, заблуждаются. Поэтому я не хочу никого уговаривать следовать за мной. Ибо я стараюсь в меру моих возможностей, но меня самого это не удовлетворяет.

III

Итак, ты видел раньше, в разделе о пропорциях, как можно при помощи изменителя сделать всякую вещь длинной или короткой, толстой или тонкой, широкой или узкой. Ты можешь также сделать подобное изменение более или менее значительным, а вещь сделать большой или маленькой, но никогда не делай ничего чрезмерно, ибо природа не терпит этого. Не делай также ничего в недостаточной степени, ибо тогда этого нельзя будет различить. Поэтому найди хорошую среднюю меру, это будет лучше всего. И имей в виду, что ты можешь придать каждой ноге фигуре жесткие или мягкие очертания. Но более подобает, чтобы толстое, плотное нагое тело было сделано более жестким и бугристым, чем нежное, тонкое, гибкое тело. Ибо нежные должны иметь мягкие и сладостные формы. Однако жесткое и мягкое могут быть применены во всех нагих телах. Ибо все нагие фигуры можно сделать более тучными или худыми и при этом передать юность или старость. Ибо юность мягка, старость же более жестка, истощена и морщиниста. И особенно обращай внимание, чтобы в каждом случае все тело было сделано одинаковым так, чтобы во всех частях в равной мере видны были старость или юность, и голова юноши не была бы соединена с грудью старика, руками, ногами и ступнями человека средних лет или чтобы тело не было сзади молодым, а спереди старым или наоборот. Подобным же образом следует пользоваться жестким или мягким, чтобы все части были однородны и хорошо сочетались вместе и не были бы неправильно соединены. Если же ты хочешь искусно сделать фигуру, пользуясь соответствующими мерами, то возьми побольше самых красивых живых людей, каких только ты сумеешь найти, чтобы ты мог собрать возможно больше хороших частей. Но прежде чем срисовывать столь многих, уяс-

¹⁶⁴ В этой фразе более ясно, чем в других местах, выявляется смысл, который вкладывал Дюрер в слово «baurisch», примняя его как синоним грубого, низменного, некрасивого.